

ФИЛОСОФИЯ

Научный ежегодник Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
2016. Том 16. Вып. 3, с. 5–23
<http://yearbook.uran.ru>

ПРИНЦИП КОМПОЗИЦИОНАЛЬНОСТИ В ФОРМАЛЬНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 1(091):11:16:17:51-7

Владимир Олегович Лобовиков

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела права
Института философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург. E-mail: vlobovikov@mail.ru

Статья посвящена аналитической философии естественного языка диалектики, что само по себе неожиданно и ново с точки зрения доминирующей тенденции к размежеванию аналитической философии с континентальной, и прежде всего с диалектической традицией. Предмет исследования – формально-аксиологическая семантика естественного языка вообще и диалектической философии в особенности. На уровне искусственного языка конструируется двузначная алгебраическая модель ценностно-функционального аспекта диалектики как системы. В предложенной алгебраической системе понятия «становление», «превращение» и «переход» (очень часто используемые в трудах философов-диалектиков) представлены как ценностные функции от двух ценностных переменных. На уровне модели демонстрируется, что обобщенный лингвистический принцип композициональности значений сложных выражений языка хорошо работает также и в языке диалектической философии (как естественном, так и искусственном). С предложенной обобщенной точки зрения на композициональность пресловутая «темнота» естественного языка

диалектики обусловлена логико-лингвистическим недоразумением: непониманием того, что семантика этого языка является формально-аксиологической (ценностно-функциональной), а не той формально-логической (истинностно-функциональной), дескриптивно-индикативной, на которой сосредоточили все свое внимание представители традиционной аналитической философии.

Ключевые слова: естественный-язык-диалектической-философии, формально-аксиологическая-семантика, ценностно-функциональное-значение, ценностная-переменная, ценностная-функция, композициональность.

Диалектика как проблема. Тот историко-философский факт, что диалектика всегда была и до сих пор остается остро дискуссионной проблемой, не нуждается в доказательствах. Сегодня многие полагают, что эта острая проблема уже не актуальна: диалектика ушла в прошлое безвозвратно. Однако такое мнение – «пена на поверхности философского океана»: диалектика пребывает в глубине философии. Но и сегодня она не обделена вниманием. В современной отечественной литературе диалектика как актуальная проблема обсуждается; пример тому статья А.А. Коряковцева, К.Н. Любутина [2015]. Их статья является *историко-философской*: она посвящена *истории* диалектики в классическом марксизме. Это интересно и действительно важно. Однако *конкретная история* предмета и его сформулированная в чистом виде *абстрактно-всеобщая теория* не совпадают, а взаимно дополняют друг друга. Один из важнейших аспектов проблемы диалектики состоял и до сих пор состоит в том, что диалектика никогда ранее и вплоть до начала ХХI в. не была представлена в виде *логически непротиворечивой абстрактно-всеобщей дедуктивной теории* – логически взаимосвязанных необходимо всеобщих утверждений и точно определенных универсальных понятий диалектики. Отсутствие такой *дедуктивной системы* – серьезный недостаток диалектики как *собственно теоретической философии* [Поппер 1995]. Многочисленные попытки выдать *историю* диалектики за ее *теорию* представляют собой, строго говоря, мошенничество в сфере понятий. В ярком свете аналитической философии жульнический характер таких попыток виден особенно ясно; это неотвратимо отталкивает интеллектуалов от диалектики; в том-то и проблема.

Применение принятых в аналитической философии стандартов и методов к естественному языку диалектики приводит, на первый взгляд, к явно отрицательным результатам: такое применение кажется принципиально невозможным, неуместным, бесперспективным, дающим в качестве неизбежного результата оценку диалектической мысли и речи как «бреда сумасшедшего» [Поппер 1995]. Но так ли все безнадежно, как кажется? Попробуем разобраться, опираясь на *тщательный лингвистический анализ значений слов и словосочетаний*, часто встречающихся в суждениях и рассуждениях диалектиков, философствующих на естественном языке.

Логика и диалектика. В начале 60-х гг. прошлого века И.С. Нарский писал: «В процессе дальнейшего развития логической науки... будет, по-видимому, происходить, условно говоря, “формализация” диалектики...» [Нарский 1964: 50]. Это предсказание, на наш взгляд, было вполне обо-

снованным и частично сбилось. Оно начало сбываться уже в 60-х и 70-х гг. XX в. Оригинальные труды Л.С. Роговского и А. Сыновецкого тому подтверждение. Система *четырёхзначной* формальной логики направленности, моделирующая учение Гегеля о противоречивости изменения и движения, имела классическую (двузначную) формальную логику в качестве своего простейшего частного случая [Rogowski 1961; Rogowski 1964]. Интересная попытка моделирования системы и метода Гегеля с помощью математической теории графов представлена в статье [Synowiecki 1973].

Вдохновившись упомянутыми работами Л.С. Роговского, мы построили в 1971 г. *счётно-значную* алгебраическую модель «диалектической логики» Гегеля. Эта *счётно-значная* модель была опубликована в статье [Лобовиков 1975a]. Имеющиеся в «Науке логики» Гегеля основания для построения именно такой алгебры диалектики были рассмотрены в статье [Лобовиков 1975b]. В каком-то смысле критики «диалектической логики» правы: «диалектической логики» как «неформальной логики» нет и быть не может: логика (любая) есть формальная логика [Поппер 1995; Смирнов 1995]. И четырёхзначная логика Роговского, и упомянутая выше счётно-значная логика, разработанная нами в 1970-х гг., были системами *формальной* логики. Но эти формально-логические системы были *моделями диалектики* изменения и развития *знания* через возникновение и разрешение *противоречий в мышлении и речи*. В этом и только в этом смысле они могут быть *условно* названы *диалектическими* формально-логическими системами. Но все это подозрительное для ортодоксальных советских марксистов направление в развитии теории диалектики было заключено в рамках формальной логики как таковой, то есть логики как науки о законах (формы) рационального мышления и речи, соблюдение которых в процессе умозаключения необходимо для обеспечения истинности содержания заключения при условии истинности содержания всех посылок. И даже воодушевленная диалектикой паранепротиворечивая формальная логика [Да Коста 1982; Да Коста, Маркони 1989; Да Коста, Френч 1991; Карпенко 2001; Нарский 1982; Da Costa 1974; Da Costa, Wolf 1980; Navas 1981; Priest, Routly, Norman 1989] развивается в указанных рамках, то есть в рамках собственного предмета формальной логики.

Но вышеупомянутые формально-логические системы не были системами *объективной диалектики* изменения и развития *вообще* через возникновение и разрешение противоречий *вообще*, так как объективные противоречия материального мира (не являющиеся логическими противоречиями мышления и речи) оказывались за рамками собственного предмета вышеупомянутых систем. Если не являющиеся логическими противоречиями мышления и речи объективные противоречия материального мира не существуют, то проблема снимается с рассмотрения. Но если они существуют, то возникает вопрос очень интересный и важный как для теории, так и для практики: нельзя ли построить такую *алгебраическую систему*, которая является *моделью объективной диалектики* изменения и развития *вообще* через возникновение и разрешение противоречий *вообще*? В этом вопросе подразумевается, что теория, систематически исследующая

упомянутую гипотетическую модель *объективной диалектики*, включает в свой собственный предмет в качестве важнейшего частного случая *объективную диалектику* изменения и развития *материального мира* через возникновение и разрешение внутренних объективных противоречий этого мира, не являющихся логическими противоречиями мышления и речи¹.

Философские мировоззрения, настаивающие на том, что объективная диалектика развития внутренних противоречий реального мира действительно существует, в истории философии имели место [Гераклит Эфесский 2012; Гегель 1970-1973; Гегель 1975; Гегель 1993-1999]. Особенно явно существование объективной диалектики внутренних противоречий в материальных вещах и процессах внешнего мира утверждается в работах представителей диалектического материализма [Энгельс 1961; Энгельс 1968; Ленин 1977; Мао Цзэдун 1953; Нарский 1964; Нарский 1969; Лобовиков 2011; Лобовиков 2012; Лобовиков 2014а; Лобовиков 2014б; Лобовиков 2014с]. Однако противники этих мировоззрений нередко заявляли о семантической бессмысленности («темноте») текстов, в которых эти мировоззрения были представлены на естественном языке. Слова и словосочетания в таких текстах объявлялись не имеющими значения в реальном мире. Отторжение «семантически бессмысленной гегельянщины» (в частности, марксистско-ленинского неогегельянства) было особенно сильным в англоязычной аналитической философии, сосредоточившей свое основное внимание на философских проблемах языка вообще и на проблемах теории значения знаков в особенности. Беспощадная критика «темного» естественного языка теории объективной диалектики была отчасти справедливой, но, по нашему мнению, лишь отчасти; чрезмерно увлекшись полемикой, «вместе с грязной водой выплеснули и ребенка». Почему это произошло и как быть дальше? Попытке ответить на эти вопросы и посвящена настоящая работа. В ней обращается внимание на то, что слова «мир», «язык», «значение», «семантика» и многие другие в естественном языке философии суть *омонимы*: имеют не одно единственное значение, а несколько (как минимум два) качественно различных (и даже противоположных). Следовательно, используя упомянутые слова-омонимы, необходимо всякий раз точно указывать то их значение, в котором они в этот раз используются. Неосознанность или игнорирование этого важного обстоятельства закономерно приводит к логико-лингвистической иллюзии пустоты (семантической бессмысленности) «темных» текстов диалектиков, рассуждающих о *взаимопревращении противоположностей*. Эта иллюзия – результат неосознанной «подмены терминов и тезисов» в процессе рассуждения, возникающей психологически естественно (незаметно) из-за хаотического использования вышеупомянутых многозначных слов (омонимов) как якобы однозначных терминов.

¹Интерпретация математического аппарата такой формальной системы должна быть не логической, а какой-то качественно иной, например существенно более общей. Конкретный пример *не формально-логической, а формально-этической* интерпретации математического аппарата логики предикатов первого порядка был впервые построен в статье [Лобовиков 1984].

Два мира, два языка, два значения, две семантики, два вида бессмыслицы и два качественно различных принципа композициональности значений сложных словосочетаний в естественном языке. Чтобы преодолеть одностороннее восприятие мира, заменив его двусторонним, в данной работе систематически рассматривается еще и тот мир, который находится в *отношении дополнительности* к миру «Логико-философского трактата» [Витгенштейн 1958]. Упомянутый мир, находящийся по ту сторону мира «Трактата» и неосознанно или из принципа не замечаемый философами-аналитиками, необходим для полноты универсума философского дискурса. Согласно Витгенштейну, метафизический субъект (Я) не принадлежит миру «Трактата»; он есть граница (этого) мира – тотальности фактов [Витгенштейн 1958: 81]. Упомянутая граница разделяет универсум философского дискурса на две взаимоисключающие подобласти – (этот) мир как тотальность фактов (обозначим этот мир символом M^1) и мир как тотальность ценностей (обозначим его символом M^2). Первый (мир «Трактата») изучен в современной аналитической философии достаточно хорошо, а вот о втором (мире) этого пока сказать нельзя.

Согласно «Трактату» Витгенштейна, в мире M^1 никаких ценностей нет [Витгенштейн 1958: 95]. Нет в этом мире и оценок как таковых, то есть как результатов сравнения с ценностями. Следовательно, истинностные оценки (truth-values) как оценки (values) тоже не принадлежат миру M^1 : «Логика трансцендентальна» [Витгенштейн 1958: 89]. Этика, эстетика и прочие аксиологические дисциплины также трансцендентальны [Витгенштейн 1958: 95]. Тот язык, который изоморфен миру «Трактата» (назовем его языком $Я^1$), нельзя использовать в разговорах о чистых ценностях: в противном случае эти разговоры бессмысленны (не имеют семантического значения). Поэтому, используя язык $Я^1$, необходимо воздерживаться от суждений о ценностях (принадлежащих миру M^2): на языке $Я^1$ о мире M^2 нужно молчать.

Тем не менее, хотя очевидно, что это проявление непоследовательности (формально-этической противоречивости) поведения, сам Витгенштейн отнюдь не молчал о ценностях (на что ему или в ядовито-язвительной, или в дружелюбно-ироничной форме указывали некоторые его коллеги). Он не воздерживался от обсуждения основополагающих ценностей и от высказывания вполне определенных оценок на уровне *естественного* языка. Многие факты его частной жизни, представленные в дневниках, его философские тексты и воспоминания тех людей, с которыми он общался, свидетельствуют о том, что он искренне придерживался вполне определенных религиозных и моральных ценностей и норм поведения, стремился последовательно руководствоваться ими в своей жизни [Витгенштейн 1994; Витгенштейн 1999; Витгенштейн 2009]. Таким образом, Витгенштейн действительно жил и в мире ценностей (M^2), и в мире фактов (M^1), и на границе этих двух миров. По определению мир M^2 есть тотальность ценностей (и только ценностей). Факты не принадлежат миру M^2 . Обсуждаемые миры M^1 и M^2 взаимно исключают и дополняют друг друга. Их объединение образует *универсум дискурса*, осуществляемого на *естественном* языке. Тот язык, который изоморфен миру «Трактата», является важной подсистемой

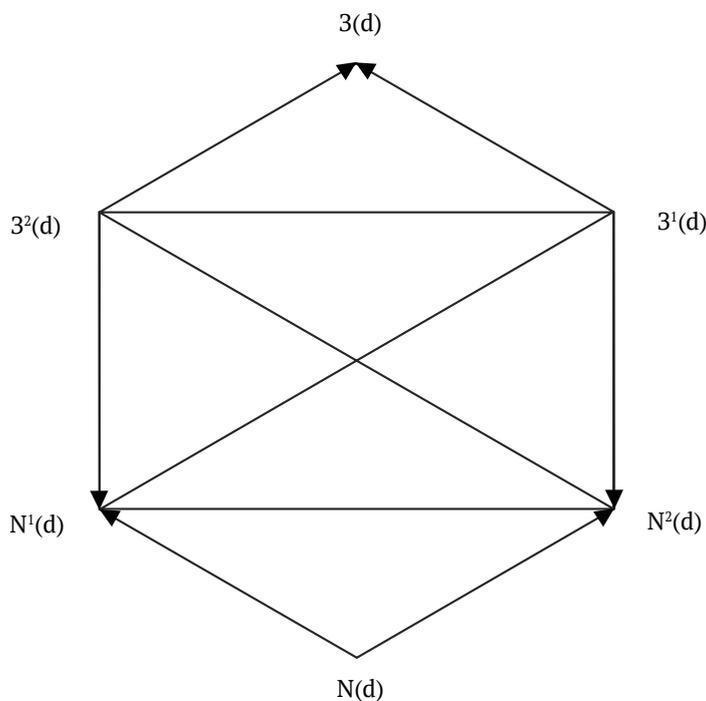
естественного языка как системы. Другой важной подсистемой естественного языка как системы является такой язык, который изоморфен миру чистых ценностей (M^2). Назовем этот язык языком $Я^2$. Его нельзя использовать в разговорах о чистых фактах: в противном случае эти разговоры бессмысленны (не имеют семантического значения). Поэтому, используя язык $Я^2$ и только его, необходимо воздерживаться от суждений о чистых фактах (принадлежащих миру M^1): на языке $Я^2$ о мире M^1 нужно молчать. Нарушения этого запрета порождают семантические бессмыслицы.

Существует два качественно различных вида бессмыслиц. Один их вид (обозначим его символом N^1) – результат использования языка $Я^1$ в разговоре о мире M^2 . Другой вид бессмыслиц (обозначим его символом N^2) возникает в результате использования языка $Я^2$ в разговоре о мире M^1 . Отношение $\langle M^1, Я^1 \rangle$ образует дескриптивно-индикативную (формально-логическую) семантику, обозначаемую символом S^1 . Отношение $\langle M^2, Я^2 \rangle$ образует ценностную (формально-аксиологическую) семантику, обозначаемую символом S^2 . Поскольку первая семантика в настоящее время уже хорошо изучена, а вторая почти неизвестна, далее в статье внимание будет уделяться преимущественно формально-аксиологической семантике, имеющей дело с формально-аксиологическими значениями (обозначим их символом Z^2) слов и словосочетаний естественного языка. (Дескриптивно-индикативные значения слов и словосочетаний естественного языка обозначим символом Z^1 .) Нонсенс N^1 не имеет значения Z^1 при описании мира M^2 на языке $Я^1$. Нонсенс N^2 не имеет значения Z^2 при описании мира M^1 на языке $Я^2$.

Обсуждаемое «раздвоение» не есть патологический раскол психики метафизического субъекта. «Раздвоение» (мира, языка, семантики, значения, нонсенса) не является абсолютным. «Удвоившиеся» элементы мировоззрения образуют логически организованную систему. Эта система как единое целое может быть графически представлена в виде логического квадрата и содержащего его в себе гексагона. Чтобы осуществить такое графическое представление, введем следующие обозначения.

Пусть символ $Z(d)$ обозначает утверждение «Слово (или словосочетание) d (естественного языка) имеет (семантическое) значение, то есть является осмысленным (имеет смысл), или при разговоре о мире M^1 , или при разговоре о мире M^2 ». Символ $Z^1(d)$ обозначает утверждение «Слово (или словосочетание) d (естественного языка) имеет (семантическое) значение (является осмысленным, то есть имеет смысл) при разговоре о мире M^1 ». Символ $Z^2(d)$ – утверждение «Слово (или словосочетание) d (естественного языка) имеет (семантическое) значение, то есть является осмысленным (имеет смысл), при разговоре о мире M^2 ». $N^1(d)$ – утверждение «Слово (или словосочетание) d (естественного языка) не имеет (семантического) значения (представляет собой *нонсенс*) при разговоре о мире M^1 ». $N^2(d)$ – «Слово (или словосочетание) d (естественного языка) не имеет (семантического) значения (представляет собой *нонсенс*) при разговоре о мире M^2 ». $N(d)$ – «слово (или словосочетание) d (естественного языка) не имеет (семантического) значения (представляет собой *нонсенс*) вообще, то есть не имеет (семантического) значения ни при разговоре о мире M^1 , ни при разговоре о

мире M^2 ». Если эти конвенции принимаются, то система логических взаимоотношений между важными для философско-лингвистической теории значения семантическими утверждениями $3(d)$, $3^1(d)$, $3^2(d)$, $N^1(d)$, $N^2(d)$, $N(d)$ может быть представлена в виде следующей ниже графической модели – логического квадрата и содержащего его в себе гексагона.

Логический квадрат и гексагон семантических сентенций

На рисунке стрелки обозначают отношение логического следования. Линии, пересекающие квадрат, обозначают отношение противоречивости. Верхняя горизонтальная линия квадрата – контрарность. Нижняя – субконтрарность. Этот квадрат и содержащий его в себе гексагон дают возможность наглядного представления системы логических взаимосвязей между сформулированными выше абстрактными семантическими положениями.

На уровне предложенной графической модели видно, что ошибочно логическое отождествление отсутствия у словосочетания d семантического значения при разговоре о мире M^1 с отсутствием у словосочетания d семантического значения вообще. В общем виде: утверждения $(N^1(d) \equiv N(d))$ и $(N^1(d) \supset N(d))$ неверны и утверждения $(N^2(d) \equiv N(d))$, $(N^2(d) \supset N(d))$ тоже неверны. (Здесь символы \equiv и \supset обозначают логическую эквивалентность и материальную импликацию соответственно.)

Поэтому сциентизм (scientism), отвергающий метафизические (=формально-аксиологические) сентенции (действительно не имеющие семантического значения в мире M^1) как абсолютно бессмысленные, объявляющий их не имеющими никакого семантического значения (=абсолютной бессмыслицей), чрезмерно упрощает ситуацию в лингвистической философии, символической логике и философии вообще.

Перейдем теперь от абстрактного разговора о формально-аксиологической семантике естественного языка к экзemplификации этого разговора на материале естественного языка объективной диалектики.

Формально-аксиологическая семантика естественного языка (на материале естественного языка объективной диалектики). В современной научной литературе существует концепция, согласно которой любая философия, *в сущности*, есть формальная аксиология [Лобовиков 2011; Лобовиков 2012; Лобовиков 2014а; Лобовиков 2014б; Лобовиков 2014с]. С этой точки зрения и метафизика как некая философия тоже есть формальная аксиология. И к диалектике как некой философии это также непосредственно относится. Настоящая статья посвящена дальнейшему развитию упомянутой концепции. Однако систематическим изложением ее элементарных теоретических оснований мы в данной работе заниматься не будем, так как это чрезмерно увеличило бы объем статьи и отвлекло бы от ее главной задачи, а отошлем читателя к указанным выше источникам. В дополнение к системе разъяснений и точных дефиниций, представленной в указанной литературе, ниже даны точные табличные определения тех ценностных функций, которые являются семантическими значениями слов и словосочетаний естественного языка объективной диалектики, выступающих объектом внимания в настоящей статье.

Глоссарий для табл. 1: Символ P^a обозначает ценностную функцию «превращение (чего, кого, чье) a ». $P^b a$ обозначает ценностную функцию «превращение во (что) a , или в (кого) a ». C^a – «становление (чего, кого, чье) a ». $C^k a$ – «становление (чем, кем) a ». Na – «небытие, отсутствие (чего, кого) a ». Ba – «бытие, наличие (чего, кого) a ». $D^b a$ – «движение, изменение (чего, кого, чье) a ». $D^c a$ – «движение, изменение (чем, кем) a ». $D^k a$ – «движение, изменение к (чему, кому) a ». $C^c a$ – «цель (что, кто) a ». $C^d a$ – «цель для (чего, кого) a ». $C^p a$ – «средство (что, кто) a ». $C^q a$ – «средство для (чего, кого) a ». Перечисленные функции точно определяются в табл. 1.

Таблица 1. Ценностные функции «бытие» и «движение»

a	P^a	$P^b a$	C^a	$C^k a$	Na	Ba	$D^b a$	$D^c a$	$D^k a$	$C^c a$	$C^d a$	$C^p a$	$C^q a$
х	п	х	п	х	п	х	п	х	х	х	п	п	х
п	х	п	х	п	х	п	х	п	п	п	х	х	п

Глоссарий для табл. 2: Символ Ma обозначает ценностную функцию «материя, материал (что, кто) a » или ценностную функцию «материя, материальность (чего, кого) a ». $M^d a$ обозначает ценностную функцию «материя (материал) для (чего, кого) a ». Φ^a – «форма (что, кто) a » или «формиро-

вание (чем, кем) a ». $\Phi^D a$ – «форма для (чего, кого) a ». $\Phi^P a$ – «формирование, оформление, трансформация (чего, кого) a ». $H^K a$ – «сила, насилие (что, кто) a », или «сила, насилие (чего, кого) a », или «применение силы, насилия (чем, кем) a ». $H^H a$ – «насилие над (чем, кем) a » или «применение силы к (чему, кому) a ». $B^O a$ – «большое, великое, величайшее, наибольшее (что, кто) a ». $M^E a$ – «мелкое, мельчайшее, малое, наименьшее (что, кто) a ». $\Psi^A a$ – «часть, частица, частичность (чего, кого) a ». $\Psi^E a$ – «целое, целостное (что, кто) a ». $V^E a$ – «вещь, вещество, вещественное (что, кто) a ». Эти функции определяются табл. 2.

Таблица 2. Ценностные функции «материя» и «форма»

a	Ma	$M^D a$	$\Phi^O a$	$\Phi^D a$	$\Phi^P a$	$H^K a$	$H^H a$	$B^O a$	$M^E a$	$\Psi^A a$	$\Psi^E a$	$V^E a$
х	п	х	х	п	п	х	п	х	п	п	х	х
п	х	п	п	х	х	п	х	п	х	х	п	п

Глоссарий для табл. 3: $\Pi^V a$ – «пустота, пустое (что, кто) a » или «пустота (чего, кого) a ». $\Pi^O a$ – «полнота (чего, кого) a ». $\Pi^P a$ – «пространство (чего, кого) a ». $M^K a$ – «множество, множественность (чего, кого) a ». $E^D a$ – «единство, единственность (чего, кого) a ». $D^E a$ – «деление, делимость (чего, кого) a ». $V^O a$ – «возможность (чего, кого) a ». $H^P a$ – «невозможность (чего, кого) a ». $H^D a$ – «неделимость (чего, кого) a ». $C^O a$ – «сознание, осознание, отражение (чего, кого) a (как объекта)». $C^D a$ – «сознание, осознание, отражение (чего, кого, чье) a (как субъекта)». $C^K a$ – «содержание, содержательность (чего, кого) a ». Перечисленные функции определяются в табл. 3.

Таблица 3. Ценностные функции «сознание» и «содержание»

a	$\Pi^V a$	$\Pi^O a$	$\Pi^P a$	$M^K a$	$E^D a$	$D^E a$	$V^O a$	$H^P a$	$H^D a$	$C^O a$	$C^D a$	$C^K a$
х	п	х	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п
п	х	п	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х

Глоссарий для табл. 4: Wa – «мир (чего, кого, чей) a ». $V^H a$ – «внешний (что, кто) a ». $V^H a$ – «внутренний (что, кто) a ». $\Pi^S a$ – «противоречие (чего, кого, чье) a ». $\Pi^D a$ – «противоречие (чему, кому) a ». $S^D a$ – «самопротиворечие (чего, кого, чье) a ». $S^D a$ – «самодвижение (чего, кого, чье) a ». $\Pi^P a$ – «противоречивость (чего, кого, чья) a ». $Z^K a$ – «противоположность (что, кто) a » или «бытие (чего, кого) a противоположностью». Za – «противоположность (чего, кого, чья) a » или «противоположность для (чего, кого) a ». Эти функции определяются в табл. 4.

Таблица 4. Ценностные функции «противоречие» и «самопротиворечие»

a	Wa	$V^H a$	$V^H a$	$\Pi^S a$	$\Pi^D a$	$S^D a$	$S^D a$	$\Pi^P a$	$Z^K a$	Za
х	х	п	х	х	п	п	п	п	х	п
п	п	х	п	п	х	п	п	х	п	х

Глоссарий для табл. 5: Символ $P^{PEB}ab$ обозначает ценностную функцию «превращение (чего, кого) a в b ». $C^{TAH}ab$ обозначает ценностную функцию «становление (чего, кого) a (чем, кем) b ». C_2ab – «бытие, существование, наличие (чего, кого) b в (чем, ком) a ». $P^{POH}ab$ – «проникновение (чего, кого) b во (что, кого) a ». $P^{EPE}ab$ – «переход (чего, кого) b во (что, кого) a ». K_2ab – «единство, объединение (чего, кого) a и (чего, кого) b ». T_2ab – «тождество, совпадение, неразличимость (чего, кого) a и (чего, кого) b ». $P^{PTb}ab$ – «противоположность (чего, кого) b (чему, кому) a » или «противоположность (чего, кого) b для (чего, кого) a ». P_2ab – «противоречие (чего, кого, чье) b (чему, кому) a ». Перечисленные функции определяются в табл. 5.

Таблица 5. Бинарные операции алгебры формальной аксиологии

a	b	$P^{PEB}ab$	$C^{TAH}ab$	C_2ab	$P^{POH}ab$	$P^{EPE}ab$	K_2ab	T_2ab	$P^{PTb}ab$	P_2ab
x	x	п	п	x	x	x	x	x	п	п
x	п	п	п	п	п	п	п	п	п	п
п	x	x	x	x	x	x	п	п	x	x
п	п	п	п	x	x	x	п	x	п	п

Приведенные выше табличные определения ценностно-функциональных значений ряда философских терминов – базисных слов и словосочетаний, образующих в совокупности основу философствования, – дают возможность конструировать и «вычислять» сложные композиции ценностно-функциональных значений сложных сочетаний философских терминов. В результате появляется возможность философствования путем «вычисления». Впервые на нее обратил особое внимание Г.В. Лейбниц [1984: 491-497]. Вера в возможность и нетривиальность такого философствования основывается на вере в композициональность значений сложных словосочетаний естественного языка философов. Но очень многие убеждены в том, что в естественном языке вообще и в философском в особенности принцип композициональности, являющийся очень сильной идеализацией, сталкивается с серьезными проблемами и ограничениями сферы применимости [Карнап 1959; Черноскутов 2006; Horwich 1997; Pagin 2003; Pelletier 1994; Werning, Hunzen, Machery 2012].

Если общеизвестный в среде логиков и лингвистов принцип композициональности *дескриптивно-индикативных* значений сложных словосочетаний естественного языка последовательно применить к тем фрагментам текстов, генерируемых на естественном языке, которые представляют собой суждения и рассуждения о ценностях, то нетрудно заметить неустраняемые эффекты некомпозициональности – странные (удивительные), досадные (возмутительные) нарушения обсуждаемого логико-лингвистического принципа. Однако, по нашему мнению, одной из причин веры в неустраняемость некомпозициональности значений естественного языка при обсуждении ценностей является отсутствие осознания качественного различия семантик S^1 и S^2 естественного языка. В каждой из этих семантик существу-

ет свой собственный принцип композициональности. Тот, который общеизвестен и, согласно существующей очень сильной (нереалистичной) гипотезе, универсален (обозначим его символом K^1), имеет место и успешно «работает» только в S^1 . За пределами S^1 применение K^1 неуместно: приводит к «неустранимым» эффектам некомпозициональности. Чтобы их устранить, необходимо воздержаться от применения K^1 в S^2 . В (аксиологической) сфере S^2 нужно использовать существующий и успешно «работающий» в этой (и только в этой) сфере аксиологический принцип композициональности (обозначим его символом K^2). Но в чем он заключается, чем отличается от K^1 и какова его точная формулировка? Ниже представлена попытка дать ответы на эти вопросы.

Точная формулировка и конкретные примеры работы принципа композициональности в формально-аксиологической семантике естественного языка философии (на материале естественного языка диалектики). Принцип K^2 в формально-аксиологической семантике естественного языка может быть точно сформулирован следующим образом: *формально-аксиологическое значение словосочетания есть ценностная функция, представляющая собой композицию ценностных функций, являющихся формально-аксиологическими значениями слов, входящих в это сочетание.*

Чтобы построить и детально рассмотреть конкретные примеры функционирования принципа K^2 в языке диалектики, потребуется знание трех основополагающих определений. Выше уже отмечалось, что для адекватного понимания данной статьи необходимо познакомиться с системой устоявшихся обозначений, подробных пояснений и точных определений, представленной в работах [Лобовиков 2011; Лобовиков 2012; Лобовиков 2014a]. Однако надеясь, что читатель это если не сделал, то сделает, мы тем не менее или в порядке напоминания, или для удобства приведем здесь три важнейших дефиниции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-1: ценностные функции Ω и Δ называются формально-аксиологически эквивалентными, если и только если они (Ω и Δ) принимают одинаковые ценностные значения из множества {х (хорошо); п (плохо)} при любой возможной комбинации ценностных значений (х или п) переменных. Отношение *формально-аксиологической эквивалентности* ценностных функций Ω и Δ обозначается символом « $\Omega=+=\Delta$ ».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-2: законом двузначной алгебры формальной аксиологии является любая такая и только такая ценностная функция, которая принимает значение «хорошо» при любой возможной комбинации ценностных значений своих переменных. Иначе говоря, закон формальной аксиологии есть ценностная функция-константа, принимающая значение «хорошо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть закон формальной аксиологии, если и только если $\Omega=+=x$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ DF-3: формально-аксиологическим противоречием в алгебре формальной аксиологии называется ценностная функция, принимающая значение «плохо» при любой возможной комбинации ценностных

значений своих переменных. Иначе говоря, формально-аксиологическое противоречие есть ценностная функция-константа, принимающая значение «плохо». Если Ω есть некая ценностная функция, то она есть формально-аксиологическое противоречие, если и только если $\Omega = + = \text{п.}$

Теперь перейдем к построению и обсуждению примеров использования формально-аксиологического принципа композициональности K^2 при анализе естественного языка диалектики. Формально-аксиологическим значением словосочетания «*взаимопревращение (взаимное превращение) противоположностей друг в друга*», которое очень часто встречается в философских трактатах о диалектике (как материалистической [Энгельс 1961; Энгельс 1968; Ленин 1977], так и идеалистической [Гегель 1970–1973; Гегель 1975; Гегель 1993–1999]), является ценностная функция $K^2 \Pi^{PEB} aZa \Pi^{PEB} Zaa$. «Вычислением» соответствующей ценностной таблицы нетрудно продемонстрировать, что эта функция является отрицательной константой (формально-аксиологическим противоречием), так как в исследуемой алгебраической модели диалектики справедливо следующее ниже уравнение 1. В нем слева от знака формально-аксиологической эквивалентности « $=+$ » находится сложная ценностная функция, представляющая собой композицию элементарных ценностных функций, точные табличные определения которых даны выше.

$$1) K_2 \Pi^{PEB} aZa \Pi^{PEB} Zaa = + = \text{п.}$$

Формально-аксиологическим значением словосочетания «*взаимное становление (своей) противоположностью (своим иным)*», которое также нередко встречается в текстах философов-диалектиков, является ценностная функция $K_2 C^{TAH} aZa C^{TAH} Zaa$. «Вычислением» соответствующей ценностной таблицы легко установить, что и эта функция является отрицательной константой (формально-аксиологическим противоречием), так как в предложенной математической модели (двухзначной алгебре диалектики) имеет место следующее уравнение:

$$2) K_2 C^{TAH} aZa C^{TAH} Zaa = + = \text{п.}$$

Еще один конкретный пример: формально-аксиологическим значением словосочетания «*взаимпереход (взаимный переход) противоположностей друг в друга*», тоже часто встречающегося в философских трудах о диалектике, является ценностная функция $K_2 \Pi^{EPE} aZa \Pi^{EPE} Zaa$. «Вычисляя» соответствующую ценностную таблицу, можно показать, что и эта функция – отрицательная константа (формально-аксиологическое противоречие), ибо в обсуждаемой дискретной математической модели диалектики справедливо следующее формально-аксиологическое уравнение:

$$3) K_2 \Pi^{EPE} aZa \Pi^{EPE} Zaa = + = \text{п.}$$

Поскольку данная статья – продолжение организованной журналом «Социум и власть» интересной научной дискуссии о возможности «оцифровки» диалектического материализма [Лобовиков 2014а], постольку целесообразно обратить внимание также и на следующие примеры работы принципа композициональности в формально-аксиологической семантике естественного языка диалектико-материалистической философии:

4) $C^{\mathcal{K}}C^{\mathcal{C}}a=+=M^{\mathcal{W}}a$: содержанием сознания (чего, кого, чьего) a является материальный мир (чего, кого, чей) a .

5) $C^{\mathcal{K}}C^{\mathcal{O}}B^{\mathcal{E}}a=+=B^{\mathcal{E}}a$: содержанием сознания (отражения) вещи a (как объекта) является вещь a .

6) $C^{\mathcal{K}}C^{\mathcal{M}}W^{\mathcal{A}}a=+=M^{\mathcal{W}}a$: содержанием сознания (отражения) материального мира (чего, кого, чьего) a является материальный мир (чего, кого, чей) a .

7) $Ba=+=D^{\mathcal{B}}Ma$: бытие a есть (движение материи a).

8) $Ba=+=M^{\mathcal{A}}Ba$: бытие a означает материальность движения a .

9) $Ba=+=C_{\mathcal{Z}}MaS^{\mathcal{T}}a$: бытие a есть (бытие самопротиворечия в материи a).

10) $Ba=+=C_{\mathcal{Z}}D^{\mathcal{B}}aS^{\mathcal{T}}a$: бытие a есть (бытие самопротиворечия в движении a).

11) $Ba=+=C_{\mathcal{Z}}MaS^{\mathcal{A}}a$: бытие a есть (бытие самодвижения в материи a).

12) $Ba=+=\bar{B}^{\mathcal{H}}\mathcal{P}^{\mathcal{B}}Ma$: бытие a означает внутреннюю противоречивость материи a .

Те, кто изучал диамат в вузах СССР или стран социалистического лагеря, могут вспомнить, что нечто подобное (приведенным выше переводам уравнений 4–12 на естественный язык) они уже читали в свое время в учебниках по диалектико-материалистической философии (а некоторые еще и в научных монографиях и статьях философов социалистического лагеря). В чем же тогда научная новизна настоящей статьи? Она заключается в данной выше математически точной формулировке и экзemplификации *формально-аксиологического* принципа композициональности, предлагаемой впервые в мировой логико-лингвистической литературе. Естественным последствием введения в научный оборот качественно нового принципа композициональности является *обобщение* его старой формулировки. Кроме того, научная новизна статьи заключается в утверждении, что якобы необходимо некомпозициональный (и поэтому неизбежно «темный») язык диалектиков не является таковым. В некоторых своих фрагментах язык диалектики может быть математически точен и даже алгоритмичен, а его семантика может быть вполне композициональной (и поэтому может не быть «темной»). В этом нетрудно убедиться, если систематически использовать предложенную в статье дискретную математическую модель *формально-аксиологического* принципа композициональности. «Темнота» естественного языка Гераклита, Гегеля, Маркса, Ницше, Ленина, Мао Цзэдуна и ряда других якобы совершенно алогичных философов, глубокие мысли которых якобы в принципе невозможно «просчитать», – иллюзия. Но эта иллюзия возникает неизбежно, если отождествить естественный язык философского дискурса вообще с языком «Трактата» Витгенштейна. Стремление втиснуть весь естественный язык философии в прокрустово ложе языка Я¹ есть стремление уничтожить ее как таковую. Такое отнюдь не нечаянное (по халатности), а вполне преднамеренное убийство философии неоднократно провозглашалось в декларациях о намерениях ее терминаторов – позитивистов. Согласно вышесказанному возбужденное позитивистами против философии дело можно и нужно расценить как сфабрикованное, а выдвинутое ими обвинение ее в бессмысленности признать необоснованным; обвиняемую следует реабилитировать в связи с отсутствием состава преступления нормы языкового поведения. Более того, есть основание для

возбуждения «встречного иска» против представителей традиционной философии лингвистического анализа: они сами теперь обвиняются в преступлении нормы языкового поведения и в генерировании нонсенов (другого типа).

Материал поступил в редколлегию 25.01.2016 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Витгенштейн Л. 1958. Логико-философский трактат. М. : Изд-во иностр. лит. 133 с.
- Витгенштейн Л. 1994. Культура и ценность // Л. Витгенштейн. Философские работы. М. : Гнозис. Ч. 1. С. 407-492.
- Витгенштейн Л. 1999. Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии. М. : Дом интеллектуал. кн. 92 с.
- Витгенштейн Л. 2009. Дневники, 1914–1916. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация». 400 с.
- Гегель Г.В.Ф. 1970-1973. Наука логики : в 3 т. М. : Мысль.
- Гегель Г.В.Ф. 1975. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М. : Мысль. 695 с.
- Гегель Г.В.Ф. 1993-1999. Лекции по истории философии : в 3 кн. СПб. : Наука.
- Гераклит Эфесский 2012. Гераклит Эфесский : все наследие : на яз. оригинала и в рус. пер. / подгот. С.Н. Муравьев. М. : Ад Маргинем Пресс. 416 с.
- Да Коста Н. 1982. Философское значение паранепротиворечивой логики // Филос. науки. № 4. С. 114-125.
- Да Коста Н., Маркони Д. 1989. Развитие параконсистентной логики в 80-х годах XX века // Филос. науки. № 9. С. 54-62.
- Да Коста Н., Френч С. 1991. Непротиворечивость, всеведение и истина (или попытка сконструировать схему для рассуждений, скорее подходящих для простых смертных, чем для ангелов) // Филос. науки. № 8. С. 51-68.
- Карнап Р. 1959. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. М. : Изд-во иностр. лит. 382 с.
- Карпенко А.С. 2001. Паранепротиворечивая логика // Новая филос. энцикл. М. : Мысль. Т. 3. С. 198-199.
- Коряковцев А.А., Любутин К.Н. 2015. Диалектика как проблема классического марксизма // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Т. 15, № 2. С. 5-21.
- Лейбниц Г.В. 1984. Сочинения. В 4 т. Т. 3. М. : Мысль. 734 с.
- Ленин В.И. 1977. Полное собрание сочинений. Т. 29. Философские тетради. Изд. 5-е. М. : Изд-во полит. лит. 782 с.
- Лобовиков В.О. 1975а. К вопросу об обобщении классической алгебры логики // Логика и физика. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та. С. 100-124.
- Лобовиков В.О. 1975b. Гегель о возникновении и разрешении противоречий в познании // Филос. науки. № 3. С. 125-127.
- Лобовиков В.О. 1984. Новая нелогическая интерпретация математического аппарата классической логики предикатов первого порядка // Логика, познание, отражение. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та. С. 33-58.
- Лобовиков В.О. 2011. Дискретное математическое моделирование («оцифровка») формально-аксиологического аспекта метафизики (Парменид, Мелисс, Платон, Аристотель) и материалистической диалектики // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Вып. 11. С. 114-133.

Лобовиков В.О. 2012. Вульгарный материализм как «ошибка счета» в двузначной алгебре метафизики : (Метафизика элеатов и ее отношение к «материи» и «сознанию» как ценностным функциям от двух ценностных переменных в двузначной алгебре формальной аксиологии) // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Вып. 12. С. 35-50.

Лобовиков В.О. 2014а. Диалектический материализм в «цифровом формате» // Социум и власть. № 1. С. 127-138.

Лобовиков В.О. 2014б. Ядро диалектики – закон взаимопроникновения противоположностей и его моделирование в алгебраической системе формальной аксиологии // Социум и власть. № 4. С. 126-130.

Лобовиков В.О. 2014с. Закон единства и борьбы противоположностей как формально-аксиологический закон двузначной алгебры философии // Социум и власть. № 5. С. 124-130.

Мао Цзэдун. 1953. Относительно противоречия // Мао Цзэдун. Избр. произведения. М. : Изд-во иностр. лит. Т. 2. С. 407-469.

Нарский И.С. 1964. К вопросу об отражении диалектики движения в понятиях // Формальная логика и методология науки. М. : Наука. С. 3-51.

Нарский И.С. 1969. Диалектическое противоречие и логика познания. М. : Наука. 246 с.

Нарский И.С. 1982. Проблема истолкования философского значения паранепротиворечивых логик (по поводу статьи проф. Ньютона да Коста) // Филос. науки. № 4. С. 110-113.

Поппер К.Р. 1995. Что такое диалектика? // Вопр. философии. № 1. С. 118-138.

Смирнов В.А. 1995. К. Поппер прав: диалектическая логика невозможна // Вопр. философии. № 1. С. 148-151.

Черноскутов Ю.Ю. 2006. Принцип композициональности и принцип контекста у Г.Фреге // Логико-философские штудии. СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та. Вып. 4. С. 193-211.

Энгельс Ф. 1961. Диалектика природы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 20. С. 343-626.

Энгельс Ф. 1968. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М. : Политиздат. 71 с.

Da Costa N.C.A. 1974. On the theory of inconsistent formal systems // Notre Dame Journal of Formal Logic. Vol. 15. P. 497-510.

Da Costa N.C.A., Wolf R.G. 1980. Studies in Paraconsistent Logic, I: The Dialectical Principle of the Unity of Opposites // Philosophia. Vol. 9, № 2. P. 189-217.

Navas K. 1981. Some remarks on the attempt at formalizing dialectical logic // Studies in Soviet thought. Vol. 22. P. 257-264.

Horwich P. 1997. The composition of meanings // Philosophical Review. Vol. 106. P. 503-533.

Pagin P. 2003. Communication and strong compositionality // Journal of Philosophical Logic. Vol. 32. P. 287-322.

Pelletier F.J. 1994. The principle of semantic compositionality // Topoi. Vol. 13. P. 11-24.

Priest G., Routly R., Norman J. (eds.) 1989. Paraconsistent logic: Essays on the inconsistent / ed. by G. Priest, R. Routly, J. Norman. München : Philosophia Verlag. 715 p.

Rogowski L.S. 1961. Sens logiczny heglowskiiej koncepcij sprzeczności zmiany i ruchu // Studia filozoficzne. № 6 (27). P. 3-41.

Rogowski L.S. 1964. Logica kierunkowa, a heglowska teza o sprzeczności zmiany. Torun : T-wo naukowe w Toruniu. 92 p.

Synowiecki A. 1973. Logica Hegla w swietle teorii grafow // Studia filozoficzne. № 6 (91). P. 129-152.

Werning M., Hunzen W., Machery E. (eds.) 2012. The Oxford Handbook of Compositionality / ed. by M. Werning, W. Hunzen, E. Machery. Oxford : Oxford Univ. Press. 745 p.

References

Carnap R. *Znachenie i neobkhodimost'. Issledovanie po semantike i modal'noy logike* [Meaning and Necessity. A Study in Semantics and Modal Logic], Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1959, 382 p. (in Russ.).

Chernoskutov Yu.Yu. *Printsip kompozitsional'nosti i printsip konteksta u G.Frege* [The Principle of Compositionality and the One of Context in the Conception of G. Frege], *Logiko-filosofskie shtudii*, St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburg. gos. un-ta, 2006, iss. 4, pp. 193-211. (in Russ.).

Da Costa N. *Filosofskoe znachenie paraneprotivorechivoy logiki* [Philosophical Significance of Paraconsistent Logic], *Filos. nauki*, 1982, no. 4, pp. 114-125. (in Russ.).

Da Costa N., French S. *Neprotivorechivost', vsevedenie i istina (ili popytka skonstruirovat' skhemu dlya rassuzhdeniy, skoree podkhodyashchikh dlya prostykh smertnykh, chem dlya angelov)* [Consistency, Omniscience and Truth (or an Attempt to Construct a Scheme for Discourses which are more Appropriate for the Mortals than for the Angels)], *Filos. nauki*, 1991, no. 8, pp. 51-68. (in Russ.).

Da Costa N., Marconi D. *Razvitie parakonsistentnoy logiki v 80-kh godakh XX veka* [Development of Paraconsistent Logic in 80-th Years of XX Century], *Filos. nauki*, 1989, no. 9, pp. 54-62. (in Russ.).

Da Costa N.C.A. On the theory of inconsistent formal systems, *Notre Dame Journal of Formal Logic*, 1974, vol. 15, pp. 497-510.

Da Costa N.C.A., Wolf R.G. Studies in Paraconsistent Logic, I: The Dialectical Principle of the Unity of Opposites, *Philosophia*, 1980, vol. 9, no. 2, pp. 189-217.

Engels F. *Dialektika prirody* [Natural dialectics], *K. Marks, F. Engel's. Soch.*, 2nd ed., Moscow, Gos. izd-vo polit. lit., 1961, vol. 20, pp. 343-626. (in Russ.).

Engels F. *Lyudvig Feyerbakh i konets klassicheskoy nemetskoj filosofii* [Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy], Moscow, Politizdat, 1968, 71 p. (in Russ.).

Havas K. Some remarks on the attempt at formalizing dialectical logic, *Studies in Soviet thought*, 1981, vol. 22, pp. 257-264.

Hegel G.W.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 2. Filosofiya prirody* [Entsiklopediya filosofskikh nauk, vol. 2, Philosophy of Nature], Moscow, Mysl', 1975, 695 p. (in Russ.).

Hegel G.W.F. *Lektsii po istorii filosofii. V 3 kn.* [Lectures on History of Philosophy, in three books], St. Petersburg, Nauka, 1993-1999. (in Russ.).

Hegel G.W.F. *Nauka logiki. V 3 t.* [Science of Logic, in three volumes], Moscow, Mysl', 1970-1973. (in Russ.).

Heraclitus of Ephesus. *Geraklit Efesskiy : vse nasledie : na yaz. originala i v rus. per.* [All Legacy: in the Original Language and in Translation into the Russian One], Moscow, Ad Marginem Press, 2012, 416 p. (in Russ.).

Horwich P. The composition of meanings, *Philosophical Review*, 1997, vol. 106, pp. 503-533.

Karpenko A.S. *Paraneprotivorechivaya logika* [Paraconsistent Logic], *Novaya filos. entsikl.*, Moscow, Mysl', 2001, vol. 3, pp. 198-199. (in Russ.).

Koryakovtsev A.A., Lubutin K.N. *Dialektika kak problema klassicheskogo marksizma* [Dialectics as a Problem of Classical Marxism], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 5-21. (in Russ.).

Leibniz G.W. *Sochineniya. V 4 t. T. 3* [Works, in 4 volumes, vol. 3], Moscow, Mysl', 1984, 734 p. (in Russ.).

Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 29. Filosofskie tetradi* [Complete works, vol. 29, Philosophical Notes], Moscow, Izd-vo polit. lit., 1977, 782 p. (in Russ.).

Lobovikov V.O. *Dialekticheskiy materializm v «tsifrovom formate»* [Dialectical Materialism in “Digital Format”], *Sotsium i vlast'*, 2014, no. 1, pp. 127-138. (in Russ.).

Lobovikov V.O. *Diskretnoe matematicheskoe modelirovanie («otsifrovka») formal'no-aksiologicheskogo aspekta metafiziki (Parmenid, Meliss, Platon, Aristotel') i materialisticheskoy dialektiki* [Discrete Mathematical Representing (“Digitizing”) a Formal-Axiological Aspect of the Metaphysics (Parmenides, Melissus, Plato, Aristotle) and of the Materialistic Dialectics], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2012, iss. 11, pp. 114-133. (in Russ.).

Lobovikov V.O. *Gegel' o vozniknovenii i razreshenii protivorechii v poznanii* [Hegel on Genesis and Resolution of Contradictions in Cognition], *Filos. nauki*, 1975, no. 3, pp. 125-127. (in Russ.).

Lobovikov V.O. *K voprosu ob obobshchenii klassicheskoy algebry logiki* [To the Problem of Generalization of the Classical algebra of Logic], *Logika i fizika*, Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1975, pp. 100-124. (in Russ.).

Lobovikov V.O. *Novaya nelogicheskaya interpretatsiya matematicheskogo apparata klassicheskoy logiki predikatov pervogo poryadka* [A New Non-Logic Interpretation of the Mathematical Apparatus of the Classical Logic of First-Order Predicates], *Logika, poznanie, otrazhenie*, Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta, 1984, pp. 33-58. (in Russ.).

Lobovikov V.O. *Vul'garnyy materializm kak «oshibka scheta» v dvuznachnoy algebre metafiziki : (Metafizika eleatov i ee otnoshenie k «materii» i «soznaniyu») kak tsennostnym funktsiyam ot dvukh tsennostnykh peremennykh v dvuznachnoy algebre formal'noy aksiologii* [Vulgar Materialism as a “Computation Blunder” in Two-Valued Algebra of Metaphysics (Eleatic Metaphysics and its Relation to “Matter” and “Consciousness” as Evaluation-Functions Determined by Two Variables in Two-Valued Algebra of Formal Axiology)], *Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk*, 2012, iss. 12, pp. 35-50. (in Russ.).

Lobovikov V.O. *Yadro dialektiki – zakon vzaimoproniknoveniya protivopolozhnostey i ego modelirovanie v algebraicheskoy sisteme formal'noy aksiologii* [The Core of Dialectics – the Law of Interpenetration of Opposites and Modelling this Law in an Algebraic System of Formal Axiology], *Sotsium i vlast'*, 2014, no. 4, pp. 126-130. (in Russ.).

Lobovikov V.O. *Zakon edinstva i bor'by protivopozlozhnostey kak formal'no-aksiologicheskii zakon dvuznachnoy algebry filosofii* [The Law of Unity and Struggle between Opposites as a Formal Axiological Law of Two-Valued Algebra of Philosophy], *Sotsium i vlast'*, 2014, no. 5, pp. 124-130. (in Russ.).

Mao Tszedun. *Otnositel'no protivorechiya* [On Contradiction], *Mao Tszedun, Izbr. proizvedeniya*, Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1952, vol. 2, pp. 407-469. (in Russ.).

Narski I.S. *Dialekticheskoe protivorechie i logika poznaniya* [Dialectical Contradiction and Logic of Cognition], Moscow, Nauka, 1969, 246 p. (in Russ.).

Narski I.S. *K voprosu ob otrazhenii dialektiki dvizheniya v ponyatiyakh* [To the Problem of Reflection of Dialectics of Movement by Means of Notions], *Formal'naya logika i metodologiya nauki*, Moscow, Nauka, 1964, pp. 3-51. (in Russ.).

Narski I.S. *Problema istolkovaniya filosofskogo znacheniya paraneprotivorechivyykh logik (po povodu stat'i prof. Nyutona da Kosta)* [A Problem of Interpretation of Philosophical Value of the Paraconsistent Logics (About the article of Prof. Newton Da Costa)], *Filos. nauki*, 1982, no. 4, pp. 110-113. (in Russ.).

Pagin P. Communication and Strong Compositionality, *Journal of Philosophical Logic*, 2003, vol. 32, pp. 287-322.

Pelletier F.J. The Principle of Semantic Compositionality, *Topoi*, 1994, vol. 13, pp. 11-24.

Popper K. R. *Chto takoe dialektika?* [What is Dialectic?], *Vopr. filosofii*, 1995, no. 1, pp. 118-138. (in Russ.).

Priest G., Routly R., Norman J. (eds.) *Paraconsistent logic: Essays on the inconsistent*, München, Philosophia Verlag, 1989. 715 p.

Rogowski L.S. *Logica kierunkowa, a heglowska teza o sprzeczności zmiany*, Torun, T-wo naukowe w Toruniu, 1964. 92 p.

Rogowski L.S. Sens logiczny heglowskiey koncepcij sprzeczności zmiany i ruchu, *Studia filozoficzne*, 1961, no. 6 (27), pp. 3-41.

Smirnov V.A. *K. Popper prav: dialekticheskaya logika nevozmozhna* [K. Popper is Right: the Dialectical Logic is Impossible], *Vopr. filosofii*, 1995, no. 1, pp. 148-151. (in Russ.).

Synowiecki A. Logica Hegla w swietle teorii grafow, *Studia filozoficzne*, 1973, no. 6 (91), pp. 129-152.

Werning M., Hunzen W., Machery E. (eds.) *The Oxford Handbook of Compositionality*, Oxford, Oxford Univ. Press, 2012. 745 p.

Wittgenstein L. *Dnevnik, 1914-1916* [Notes 1914-1916], Moscow, Kanon+ROOI «Reabilitatsiya», 2009, 400 p. (in Russ.).

Wittgenstein L. *Kul'tura i tsennost'* [Culture and Value], *L. Vitgenshteyn, Filosofskie raboty*, Moscow, Gnozis, 1994, pt. 1, pp. 407-492. (in Russ.).

Wittgenstein L. *Lektsii i besedy ob estetike, psikhologii i religii* [Lectures and conversations on aesthetics, psychology and religion], Moscow, Dom intellectual. kn., 1999, 92 p. (in Russ.).

Wittgenstein L. *Logiko-filosofskiy traktat* [Tractatus Logico-Philosophicus], Moscow, Izd-vo inostr. lit., 1958, 133 p. (in Russ.).

Vladimir O. Lobovikov, Doctor of Philosophy, Full Professor, Principal Researcher, Department of Law, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg. E-mail: vlobovikov@mail.ru

PRINCIPLE OF COMPOSITIONALITY IN FORMAL-AXIOLOGICAL SEMANTICS OF NATURAL LANGUAGE OF DIALECTICAL PHILOSOPHY

Abstract: The paper is devoted to the analytical philosophy of natural language of dialectics. This topic is unexpected and new from the viewpoint of dominating tendency of consistent separation of the analytical philosophy from the continental one, and especially from the dialectical tradition. The subject-matter of investigation is formal-axiological-semantics of natural language in general and of the natural one of dialectical philosophy in particular. At an artificial-language level, the author constructs two-valued algebraic model of evaluation-functional aspect of dialectics as a system. Within the submitted algebraic system, the categories “becoming”, “converting” and “transition” (very often exploited by the dialectical philosophers) are represented as evaluation-functions determined by two evaluation-variables. At the model level, it is demonstrated that the classical linguistic principle of compositionality of meanings of complex expressions of language is adequate also to the language of dialectical philosophy (natural or artificial one – it does not matter). According to the submitted viewpoint, the notorious “darkness” of the natural language of dialectics is a result of logic-linguistic confusion; namely, a result of not-recognizing that the semantics of this specific language is formal-axiological (evaluation-functional) one in contrast to that formal-logical (truth-functional), descriptive-indicative one, on which representatives of traditional analytical philosophy concentrated all their attention. .

Keywords: natural-language-of-dialectical-philosophy; formal-axiological-semantics; evaluation-functional-meaning; evaluation-variable; evaluation-function; compositionality.